

— Он на десятом этаже. Лифт в больнице медленный, так что лестница быстрее, — Цинфэн привык к подъёмам по лестнице, и десять этажей не были для него проблемой, но для Му Су, привыкшего к лифтам, это было испытанием. Он уже чувствовал, как воздух покидает его лёгкие, и, вытирая пот со лба, не сдержался:

— Утром я съел всего лишь яичный блинчик, ради этой дурацкой каши стоит ли оно того?

Цинфэн вытер пот с его лба.

— Может, подожди в холле, а я сам поднимусь.

Его руку отшлёпали.

— Ты что, издеваешься? Всего десять этажей, оставшиеся восемь пройду в мгновение ока, — с этими словами он начал подниматься по две ступеньки, оставляя позади Цинфэна, который с улыбкой напомнил:

— Осталось шесть, не заблудись.

Добравшись до последнего этажа, Му Су плюхнулся на ступеньки, держась за перила и тяжело дыша. Цинфэн спокойно поднялся, и их контраст был очевиден.

— Чего уставился? Я просто дышу, — Му Су бросил недовольный взгляд, но Цинфэн просто прошёл мимо, потрепав его по голове.

— Конечно, просто твой «вентилятор» слишком громкий.

— Иди ты!

Наконец они дошли до палаты Кэ Чэна. Тот сидел, уткнувшись в телефон, и, подняв глаза, увидел Цинфэна с термосом и запыхавшегося... мальчишку.

— Вы... что делали? — Он отложил телефон и слегка выпрямился.

Цинфэн заботливо пододвинул складной стул для Му Су, вытащил салфетки и вытер пот с его лба.

— Лифт был медленным, мы поднялись пешком.

Услышав объяснение, Кэ Чэн улыбнулся.

— Ты спокоен, как всегда. Раньше ты бегал на восьмой этаж каждый день, видимо, это тебе помогло.

— Восьмой этаж? Ты каждый день бегал так высоко? — Му Су нахмурился, повернувшись к Цинфэну, но тот, занятый своими делами, просто ответил:

— Раньше я жил на восьмом этаже.

— У вас не было лифта? — Му Су не знал, что это был старый район без лифтов. — Какой дурацкий застройщик, даже лифт не поставил.

Его жалоба вызвала смех у Кэ Чэна и Цинфэна.

— Может, они просто забыли его установить.

Цинфэн налил кашу Кэ Чэну и спросил, как он себя чувствует. Услышав, что всё лучше, он немного успокоился.

Му Су, видя, как Цинфэн заботится о Кэ Чэне, нагло заявил:

— Я тоже хочу.

— Ты же утром съел три яичных блинчика! — Цинфэн подчеркнул слово «три», но Му Су только надул губы.

— Я поднялся на десять этажей, я голоден!

— Но у нас только одна миска и палочки, как ты будешь делить? — Цинфэн считал, что Му Су просто капризничает, но тот настаивал:

— Мне всё равно, я голоден.

Эта сцена выглядела как каприз для Цинфэна, но для Кэ Чэна это было похоже на детскую попытку привлечь внимание. Цинфэн не сердился, а лишь с улыбкой продолжил кормить Кэ Чэна.

— Позже я отведу тебя поесть, — он потрепал Му Су по голове, успокаивая его. Му Су надул щёки и с упрёком посмотрел на кашу в руках Кэ Чэна.

— Ты не даёшь мне её, потому что боишься, что твоя каша хуже моей!

— Да-да, вы кто такой? Мастер по приготовлению каши номер один в мире, мне кажется, даже один глоток — это бесконечное наслаждение, — Цинфэн не мог не восхититься логикой Му Су и, не желая ссориться с этим «ребёнком», решил поддакнуть.

— Хотя ты не даёшь мне кашу, я всё равно буду готовить её для тебя.

Кэ Чэн смотрел на Му Су с нежностью, его губы слегка приподнялись в улыбке, как будто он наблюдал за ребёнком, требующим конфету. Особенно его забавлял этот взгляд, который, казалось, хвастался чем-то.

Этот простой и понятный жест вызвал в Кэ Чэне странное чувство, будто в сердце Цинфэна что-то изменилось.

Цинфэн вышел за водой, оставив Му Су одного в палате. Тот сидел, широко раскрыв глаза, и хотел завязать разговор с Кэ Чэном. Хотя он не особо симпатизировал этому человеку, тот, казалось, знал многое о прошлом Цинфэна, и Му Су было любопытно.

— У тебя красивые глаза, — прежде чем Му Су успел заговорить, Кэ Чэн сделал комплимент.

— Что? — Му Су широко раскрыл глаза, подозревая скрытый смысл.

— Глаза, как виноград, сразу видно, что ты хороший мальчик, — он провёл пальцем перед глазами Му Су, вызывая у того зуд. — Неудивительно, что Цинфэн с тобой не справляется.

Му Су не был доволен. Ему казалось, что это похоже на оскорбление.

— Говори прямо, я уже в восьмом классе.

— Это просто комплимент, — Кэ Чэн с улыбкой пил кашу. — Но, кажется, ты ко мне особенно недоброжелателен.

— Я? Ты преувеличиваешь. В конце концов, ты ешь нашу кашу, — Му Су не хотел признавать, но он действительно недолюбливал Кэ Чэна, особенно его спокойный и отстранённый вид, хотя тот был самым обычным человеком.

— Нашу кашу? Цинфэн утром был у вас? — Кэ Чэн сразу уловил это замечание, и Му Су кивнул.

— Он ночевал у меня, потому что ты попал в больницу с желудочным кровотечением, и он не смог вернуться домой.

— О... — Этот простой ответ разозлил Му Су. Как можно так реагировать, если кто-то из-за тебя не смог вернуться домой? Настоящий неблагодарный.

— Как давно вы знакомы? — Наконец Му Су перешёл к главному вопросу, и его прямолинейность удивила Кэ Чэна.

— Давно... — Он посчитал на пальцах. — Цинфэну семнадцать, значит, семь лет.

— А, семилетний зуд, — Му Су случайно ляпнул, и Кэ Чэн чуть не подавился кашей, с трудом сдерживая смех. — Ты знаешь, что это значит?

— Я... — Му Су просто вспомнил это выражение, но Кэ Чэн продолжил:

— Не используй его, иначе тебя отлупят. Цинфэн бьёт больно.

— Он тебя бил? — Му Су был полон любопытства, но Кэ Чэн только пожал плечами.

— Он бил других за меня. Я слабый, а он всегда защищал меня.

— Самые проблемы сам и решай, зачем ему тебя защищать? — Му Су, видя, что Кэ Чэн почти допил кашу, взял термос. — Попасть в больницу с желудочным кровотечением на улице... Неужели он тебе должен?

Его невинное замечание задело Кэ Чэна, и его улыбка стала напряжённой. Он невнятно пробормотал:

— Я не специально.

Прежде чем он успел что-то сказать, раздался стук в дверь. На пороге стоял парень в белой спортивной форме.

— Ты пришёл навестить больного? — Му Су давно не видел Тань Лина и подумал, что тот пришёл навестить Кэ Чэна. Но вспомнив вчерашний разговор с Цинфэном, он задумался: они расстались или нет? Стоит ли приглашать Тань Лина внутрь? Если они помируются, Цинфэн снова расстроится. Мальчик нахмурился, размышляя, хотя это и не касалось его.

— Ты опоздал, он уже почти выздоровел, — Му Су начал с обвинения, что заставило Тань Лина щёлкнуть его по лбу.

— Когда вы стали так близки?

— А когда вы перестали быть близкими? — Его слова разбили натянутые улыбки обоих, и Му Су понял, что его догадка была верна. Они действительно расстались. Значит, Цинфэн не будет расстраиваться. Но, подумав, он понял, что это не совсем то, чего он хотел. Странно.

— Почему он в больнице? — Тань Лин попытался сменить тему, и Му Су намеренно преувеличил:

— Ничего серьёзного, просто удалили желудок, — его спокойный тон чуть не заставил Тань Лина упасть.

Кэ Чэн рассмеялся, отвернувшись.

— Просто желудочное кровотечение, он шутит.

Тань Лин улыбнулся, глядя на Му Су.

— Ты такой вредный, я всего лишь ошибся однажды, а ты каждый раз так издеваешься, — он щёлкнул Му Су по носу. — Ты просто ужасный.

<http://bllate.org/book/16764/1540936>